

Полотскъ, по лѣтописямъ: *Полтескъ, Полотескъ, Полотско, Полтискъ, Полотскъ*, а по мѣстному выговору *Полоцкъ* расположенъ по обѣимъ сторонамъ р. Западной Двины и впадающей въ нее съ правой стороны Полоты. Кроме того, въ предѣлахъ города, Двина принимаетъ съ лѣвой стороны, за окопомъ, ручьи Саловишъ и Свищець, среди города, ручей Кривцовъ—Посадъ, а на востокъ—ручей Бѣльчицу.

Полотскъ, удаленъ отъ губернскаго города на 111, отъ Москвы на 626, а отъ С. Петербурга на 606 верстъ.

Географическое мѣсто его подъ $55^{\circ} 29'$ сѣверной широты, $46^{\circ} 26'$ южной долготы.

Кѣмъ именно и когда основанъ этотъ городъ, исторія не объясняетъ, несомнѣнно лишь то, что Полотскъ не только самый древній городъ Витебской губернии, но едва ли не самый древній въ Россіи. По свидѣтельству скандскихъ сагъ, основаніе его возводится даже къ 1 вѣку по Р. Х. Нельзя также сомнѣваться въ заложеніи Полотска славянами, но какимъ именно племенемъ ихъ—кривичами или полочанами—рѣшить трудно, такъ какъ первое изъ этихъ племенъ занимало всѣ пространства верховій Двины, Днѣпра и Волги въ предѣлахъ нынѣшнихъ Витебской, Псковской, Тверской и Смоленской губерній, а последнее обитало, по свидѣтельству нашего исторіографа, на Двишѣ, гдѣ впадаетъ въ нее рѣка Полота. Намъ казалось бы ближе приписать основаніе Полотска полочанамъ, чѣмъ кривичамъ, какъ это допущено Карамзинымъ, а за нимъ и Безъ-Корниловичемъ. Во всякомъ случаѣ, Полотскъ является въ исторіи на степени города подъ 862 годомъ.

Замѣчательно, что въ то время, когда, по словамъ Нестора, славяне новгородскіе, кривичи, весь и чудь пригласили къ себѣ на царство трехъ братьевъ варяго-русовъ Рюрика, Синеуса и Трувора, Полотскъ остался чуждымъ этого призыва и сохранилъ свою независимость, и только спустя два года, когда Синеусъ и Труворъ умерли, онъ подпалъ, вѣроятно, путемъ завоеванія, подъ власть Рюрика, сдѣлавшагося единовластнымъ обладателемъ княжества Россійскаго. Рюрикъ назначилъ въ Полотскъ особаго правителя.

Въ 865 году Аскольдъ и Диръ воевали съ полочанами.

Въ 906 году Полотскъ управлялся особымъ княземъ, состоящимъ, однакожь, въ подданствѣ великаго князя русскаго Олега. Это видно изъ договора, заключеннаго съ греками побѣдителемъ Олегомъ, въ силу коего греки обязаны были «дать уклады на города Кіевъ, Черниговъ, Переяславъ, *Полтескъ*, Ростовъ, Любичъ и другіе, гдѣ властвовали князья олеговы подданные».

Въ 980 году въ Полотскѣ господствовали варягъ Рогвольдъ, получившій этотъ городъ въ удѣлъ, вѣроятно, за службу великому князю русскаго. Лѣтописецъ Несторъ положительно говоритъ: «бѣ бо Рогвольдъ пришелъ и за моря, имѣ же власть въ Полотескѣ».

Рогвольдъ имѣлъ дочь Рогнеду, за которую разомъ посватались плененные красотою ея два брата, князья кіевскіе Ярополкъ и Владиміръ. Рогнеда предпочла перваго изъ нихъ. Раздраженный Владиміръ взялъ Полотскъ, умертвилъ Рогвольда, двухъ сыновей его и обратилъ въ жену себѣ прелестную Рогнеду. Такимъ образомъ, Полотскъ вошелъ въ составъ княжества Кіевскаго.

Въ 990 году Владиміръ отдалъ Полотскъ въ удѣлъ, находившемуся еще въ младенствѣ, сыну своему отъ Рогнеды Изяславу, который и поселился въ немъ. Съ этого времени Полотскъ вновь дѣлается независимымъ княжествомъ, которое, однакожь, въ теченіи ста сорока лѣтъ, съ 990 по 1129 годъ, подвергается нападеніямъ междоусобствовавшихъ потомковъ Владиміра.

Въ продолженіе этого періода князья полотскіе постоянно стремились къ самостоятельности, и попытки князей русскаго подчинить ихъ своей власти, на правахъ удѣла, не удавались. Наконецъ, въ 1129 году, великій князь Мстиславъ, собравъ, изъ всѣхъ удѣловъ братьевъ своихъ, значительныя силы, взялъ Полотскъ, захватилъ князей полотскихъ Давида, Ростислава и Святослава Всеславичей и племянниковъ ихъ Юанпа и Василька и, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, отправилъ, на трехъ ладьяхъ, въ Константинополь къ греческому императору, съ которымъ они состояли въ родствѣ, а Полотское княжество отдалъ сыну своему Изяславу. Между тѣмъ, безпокойства въ землѣ кривичей или полочанъ изъ за притязаній разныхъ князей на Полотскъ продолжались; скоро къ врагамъ внутреннимъ присоединились и внѣшніе: ливонскіе рыцари и литовцы, хотя послѣдніе во вре-

мя междоусобіи Всеслава Васильевича и Рогвольда въ 1166 году, служили кривскимъ владѣтелямъ, какъ ихъ податные. Тѣмъ не мѣше, однакожь, Полотскъ все болѣе и болѣе населялся, распространяя свои торговыя сношенія вверхъ и внизъ по теченію Западной Двины. Уже въ началѣ XIII вѣка онъ велъ торгъ не только съ новоустроенною Ригею, но и съ ганзейскими городами: Висъби (на островѣ Готландѣ), Любекомъ, Бременомъ и другими.

Въ 1235 году Полотскъ, по свидѣтельству польскихъ историковъ, былъ завоеванъ литовскимъ княземъ Рингольдомъ; но русскія лѣтописи объ этомъ не упоминаютъ, и потому фактъ этотъ не можетъ считаться безспорно вѣрнымъ; однакожь, отечественныя лѣтописи въ 1262 году именуютъ полотскимъ княземъ Миндовга литовскаго.

Во время междоусобія наследниковъ Миндовга Полотскъ былъ проданъ Рижской церкви, но въ 1307 году выкупленъ литовцами и съ тѣхъ поръ оставался въ составѣ княжества Литовскаго; хотя, князья московскіе и нековскіе, силясь возвратитъ подъ свою власть древнее ихъ достояніе, безирестанно нападали на городъ этотъ, страдавшій также и отъ междоусобіи князей литовскихъ.

Въ 1341 году моровая язва опустошила Полотскъ.

Въ 1382 году, когда князь полотскій Андрей Ольгердовичъ дѣлилъ съ Дмитріемъ опасность и славу на Куликовомъ полѣ, Свидригайло господствовалъ въ Полотской области, но скоро, однакожь, жители съ безчестіемъ изгнали его изъ города, послѣ чего Свидригайло, при помощи магистра ливонцевъ Конрада Роденштейна, пріидя къ Полотску, держалъ его 13 недѣль въ осадѣ, но не имѣя возможности взять городъ, отступилъ. Князь же Андрей, возвратясь изъ похода противъ татаръ, былъ встреченъ полочанами съ великою радостію. Однакожь, мстительный Свидригайло не покидалъ мысли овладѣть Полотскомъ «и въ 1386 году снова приступилъ къ городу съ силою нѣмецкою и взя городъ, а Андреева сына убиша, а самаго Андрея, брата своего, изымалъ и свелъ въ Литву», гдѣ, по словамъ Триковского, несчастный Андрей «три лѣта въ твердыни Хенцицкой, въ темной башни, за стражею сѣдяще, и по семь, по заступленію иныхъ братіи, отпущенъ». Велѣдъ за тѣмъ Полотскъ, перейдя во власть Витовта, сдѣлавшагося великимъ княземъ литовскимъ, навсегда утерять свою самостоятельность. Последовавшая векоръ смерть этого воинственнаго князя, уничтоживъ связь притворнаго дружества между Литвою и Россійскимъ государствомъ, возбудила ихъ естественную, взаимную ненависть, еще усиленную раздоромъ церковнымъ. Начался длинный рядъ войны, или, справедливѣе, набѣговъ, театромъ коихъ постоянно была Полотская область.

Въ 1444 году новгородскій князь Юрій Лугвіеніевичъ, внукъ Ольгерда, а племянникъ Витовта, силою оружія захватилъ Полотскъ, но,

будучи въ состояніи противиться королю польскому Казимиру, бѣжалъ изъ него.

Въ январѣ 1470 года король польскій Казимиръ, прожилъ въ Полотскѣ цѣлую недѣлю, съ цѣлю лично осмотрѣть спорныя между Литвой и княжествомъ псковскимъ границы, но, не исполнивъ своего обѣщанія, уѣхалъ.

Въ 1498 году, какъ видно изъ книги *Miesięcznik Połocki*, изданной въ Полотскѣ иезуитами, въ 1818 году, бернардины, на основаніи привилегіи великаго князя литовскаго Александра, поселились въ этомъ городѣ.

Въ 1495 году Полотскѣ принималъ слѣдовавшую къ жениху, дочь великаго князя Юанна, Елену, нареченную невѣсту литовскаго князя Александра. Казалось, что этотъ брачный союзъ будетъ имѣть благотворительныя послѣдствія для двухъ сосѣдственныхъ народовъ; но надежда не оправдалась. Скоро Александръ сдѣлался злѣйшимъ врагомъ своего тестя, возгорѣлась война, и въ 1516 году русскія войска выжгли предмѣстье Витебска и всѣ деревни до Полотска.

Въ 1510 году Король Сигизмундъ I далъ Полотску подтвердительную грамоту на магдебургское право.

Въ 1513 году дружины князя Шуйскаго сожгли предмѣстье Полотска.

Въ 1517 году король Сигизмундъ, ведя съ русскими переговоры о мирѣ, занялъ своими войсками Полотскѣ, гдѣ и самъ находился: тѣмъ не менѣе однакожь, переговоры продолжались, и уполномоченные наши требовали возвращенія русскому государю, между прочимъ, Кіева, Витебска и Полотска: но требованія эти успѣха не имѣли, и война вновь возгорѣлась.

Въ 1518 году московскія дружины, новгородцы и псковитяне осаждали Полотскѣ: но голодъ принудилъ ихъ отступить, при чемъ много дѣтей боярскихъ, гонимыхъ литовскимъ паномъ Вольшцемъ, утонули въ Двинѣ.

Въ 1519 году воеводы русскіе ходили со своими дружинами до Вильно и даже далѣе, опустошая, по обыкновенію, земли литовскія: отрядъ же Засѣкина, вмѣстѣ съ татарскою конницею, приступалъ къ Витебску и Полотску, выжегъ предмѣстья ихъ, взялъ внѣшнія укрѣпленія и убилъ множество людей.

Въ 1526 году, вновь, возобновились переговоры о мирѣ между русскими и Литвой. Наши уполномоченные снова настаивали на возвращеніи государству Кіева, Витебска и Полотска, но снова не имѣли успѣха и только лишь согласились на перемиріе.

Въ 1528 году, мая 1-го дня, для служенія въ ополченіи, въ войнѣ противъ русскіхъ, повелѣно съ каждаго восьми службъ поставить по одному человѣку на добромъ конѣ, стоящемъ 4 копы грошей литовскихъ, въ збруѣ, у котораго былъ бы панцырь, мечъ или кордъ,

цветное платье, повеза и остроги (шпоры); если бы кто имѣлъ менѣе восьми службъ, тотъ вносилъ въ казну за каждую службу по 11 грошен и $2\frac{1}{2}$ пшязя. Отъ такого взноса никто не увольнялся, даже и духовные; составлявшаяся изъ этой подати сумма шла на содержаніе войска, необходимаго для сохраненія общаго спокойствія. Съ евреевъ и городовъ, гдѣ жили люди разныхъ сословій, плата производилась по особому расчисленію.

Въ 1530 году, для найма татаръ на войну съ россіянами, была сдѣлана денежная раскладка на весь города. По этой раскладкѣ, Полотскъ ежегодно вносилъ въ казну подати (названной *ордынщиною*) 40 копей грошей литовскихъ.

Въ 1534 году, зимою, войска россійскія снова были у стѣнъ Полотска, и хотя, благодаря глубокимъ снѣгамъ и жестокимъ морозамъ, городъ не былъ атакованъ, но окрестности его разорены.

Въ 1547 году король Сигизмундъ — Августъ жителямъ Полотской области подтвердилъ все привилегіи, данныя его дѣдомъ.

Въ 1559 году последовало королевское постановленіе, дабы полотскихъ мѣщанъ не употреблять на замковыя работы, исключая только случаевъ, когда воевода донесетъ о скорѣйшей потребности исправленія укрѣпленій, наблюдая при семъ, чтобы работы были разделены между жителями поровну.

Въ 1563 году, января 31-го, царь Іоаннъ Васильевичъ осадилъ Полотскъ; 7-го февраля были взяты имъ верхнія укрѣпленія его, а 15-го — городъ. Побѣдителю достались государственная казна и вся собственность богатыхъ дворянъ и купцовъ: золото, серебро и драгоценныя вещи: пшяенныхъ: епископа, полотскаго воеводу, многихъ чиновниковъ, шляхту и гражданъ царь отправилъ въ Москву; велѣлъ разорить церкви латинскія и крестить всехъ жидовъ, топя непослушныхъ въ Двинѣ. Одни королевскіе иноземные воины не только не потеряли никакихъ бѣдствій, но, будучи награждены еще шубами, отпущены на свободу, съ особыми письменными видами, въ коихъ Іоаннъ называлъ себя великимъ княземъ полотскимъ. Восемнадцать лѣтъ владѣли русскіе Полотскомъ, который, во все продолженіе этого времени, былъ постоянно цѣлью нападѣній Литвы и Польши и постояннымъ предметомъ дипломатическихъ переговоровъ этихъ государствъ.

Въ 1564 году поляки, подъ начальствомъ Радзивилла и Курбскаго, 17 дней стояли у Полотска, но атаковать городъ не рѣшились.

Въ 1566 году моровая язва, или чума, истребила много людей въ Полотскѣ.

Въ 1579 году, въ началѣ августа, король польскій Стефанъ Баторій, съ сильной арміею, состоявшею изъ нѣмцевъ, венгровъ, ляховъ, славянъ галицѣнскихъ, вольнскихъ, дѣтировскихъ, кривескихъ, и коренныхъ литовцевъ, осадилъ Полотскъ, издревле славившійся своими

укрѣпленіями, еще болѣе усиленными и распространенными съ 1561 года Іоанномъ Грознымъ. Двѣ крѣпости: Стрѣлецкая и Острогъ, обтекаемая Западной Двиной и Полотой, служили защитой *большому городу*, окруженному, кромѣ того, глубокимъ рвомъ и прикрытому деревянными стѣнами и башнями. Крѣпости были снабжены въ большомъ количествѣ какъ съѣстными припасами, такъ и боевыми снарядами. Городомъ начальствовалъ князь Телятевскій, острогомъ князь Щербальскій, а крѣпостью стрѣлецкою дьякъ Ржевскій. Время было самое благопріятное для защиты города и самое убійственное для осаждающихъ: лили дожди, боиницы осаждающихъ дѣйствовали худо, обозы тонули въ грязи, лошади гибли. Множество штурмовъ было отбито осажденными. Однакожь, король не терялъ надежды взять крѣпость. Отважные венгерцы, съ факелами въ рукахъ, бросились на приступъ и чрезъ нѣсколько минутъ заняли стѣны крѣпости. Венгерцамъ послѣдовали нѣмцы и поляки, но отчаянно защищавшійся гарнизонъ блистательно отбилъ тѣхъ и другихъ. Прошло еще нѣсколько дней. Осажденные упорствовали; но нестершимъ огонь и дымъ, усталость отъ постоянного бодрствованія и наконецъ, несогласіе вождей и потеря надежды на помощь извнѣ отъ дружинъ русскихъ, заставили полочанъ сдаться, и славный въ то время Полотскъ, древнѣйшее достояніе потомковъ Владиміра, снова перешелъ въ составъ Литвы и сдѣлался воеводствомъ.

Съ торжествомъ въѣхалъ король въ Полотскъ, велѣлъ очистить крѣпости отъ труповъ и въ лучшей части города соорудить великолѣпный костелъ, а древній Софійскій храмъ оставилъ за православными. Жителей же надѣлилъ разными льготами. Недолго, впрочемъ, православные обыватели Полотскаго воеводства наслаждались дарованными имъ великодушнымъ королемъ льготами: по проискамъ іезуитовъ, они скоро подверглись разнымъ притѣсненіямъ. Такъ въ 1586 году запрещено было имъ торговать и заниматься ремеслами во время католическихъ праздниковъ; по мѣрѣ же распространенія униі, права православныхъ стѣснялись все болѣе и болѣе.

Въ 1621 году православные не имѣли уже ни одной церкви, почему дворянинъ Иванъ Стабровскій отдалъ имъ, для устройства таковой, братскій домъ. Вотъ точныя слова записки Стабровскаго, отъ 10-го іюня 1621 года: «Я Янъ Стабровскій ознаймуе тымъ квитемъ моимъ ижь кеды вси церкви наше старожитное реліи грецкой и монастыри и церковь Светое Софьи у замку въ месте Полотске будучіе, архіешкопъ Юсафатъ самъ оборотившися внову веру унию, не слушне и ктвалтемъ (насилно) ихъ у насъ захватилъ, а ижьбы хвала бозка (Божія) у насъ реліи грецкой землянь и мѣщанъ воеводства Полотское никгды не уставала. домъ его милости пана ерекго (Юрья) стабровскекго пана брата мего кторы есть вместе полотскимъ надъ рекою двиною належонцы до маестности (имѣнія) пола за

ужытемъ ихъ милости пановъ приятеловъ землянъ воеводства полотскаго, пановъ брати моихъ и мѣщанъ нѣкоторыхъ внашой старожитной релєи грецкой подѣ послушенствомъ константинопольскаго патрїарха вытравалыхъ (пробывшихъ постоянными) дагъ есмь до часу слушнаго (до положеннаго времени) на отпавовано набоженства (богослуженія) ведлугъ нашее светое релєи кгрецкое а для дешней невности и дагъ есмь тень мой квитъ записъ подѣ печатю моею и еноднсемъ руки моее также съ поднсомъ ихъ милости пановъ брати моихъ.»

А, между тѣмъ, предѣ завоеваніемъ Полотска Стефаномъ Баторіемъ, въ городѣ и окрестностяхъ его было одиннадцать православныхъ мужескихъ монастырей, одинъ дѣвичій и восемнадцать церквей. Въ числѣ ихъ, въ книгѣ 1780 года, описывающей примѣчательнѣйшія мѣста Бѣлоруссіи, упоминаются: Богородицкїи монастырь; за городомъ, близъ Спасскаго дѣвичьяго, Воскресенскїи — въ нижнемъ замкѣ, Городецкїи — св. Михаила, Косьмо-Демьянскїи — за р. Полотой, апостола Петра — въ замкѣ, св. Іоанна Предчети — на островѣ р. Двины, напротивъ города, Преображенскїи или Занолотскїи — за р. Полотой, и Троицкїи — за той же р. Полотой, сожженный до основанія поляками въ 1579 году. Отъ храмовъ этихъ не осталось даже слѣдовъ, такъ все сокрушающее время, войны, а главное усилія католиковъ, стремившихся къ ополяченію Бѣлорусскаго края, изгладили эти вѣковые памятники православія подочашъ.

Въ 1600 году въ городѣ и окрестностяхъ былъ большой голодъ, а за нимъ — моровая язва: кто не умеръ отъ перваго, сдѣлался жертвою послѣдней. Іезуиты, въ своемъ монастырѣ, ежедневно кормили отъ 300 до 400 человекъ бѣдныхъ; въ этотъ годъ въ Полотскѣ умерло до 15,000 разнаго званія людей, собравшихся изъ окрестныхъ мѣстъ для прїискавія средствъ къ пропитанію.

Въ 1607 году сгорѣвшіе замки вельно построить на счетъ короля, съ тѣмъ, чтобы въ работахъ участвовали всѣ жители, оирчъ военныхъ. Изъ матеріала разваленной церкви св. Софїи дозволено обывателямъ построить домъ для помѣщенія въ немъ архива градскаго и земскаго судовъ воеводства Полотскаго.

Во время войны 1633 года, россіяне овладѣли предмѣстьемъ полотскимъ, которое и сожгли; городъ же уцѣлѣлъ.

Въ 1642 году строенія верхняго замка, съ окружавшими его деревянными стѣнами и банями, обращены пожаромъ, происшедшимъ отъ неосторожности, въ пепель. Возобновленіе укрѣпленій послѣдовало лишь въ 1647 году, а окончательное вооруженіе ихъ въ 1652 г.

Война, объявленная россіянами полякамъ въ 1654 году, была бѣдственна и разорительна для Бѣлоруссіи. Начальствовавшїи царскимъ 30,000-мъ корпусомъ боярннъ и воевода Василїи Петровичъ Шереметьевъ двинулся къ Полотску. Слыша о его приближенїи, избѣ-

гая плѣна или смерти, нѣкоторые изъ жителей спѣшили переправить-ся черезъ р. Двину. Не помѣстившіеся на паромѣ и лодкахъ бросились впасть, но изнемогши отъ усилій и увлеченные теченіемъ, большею частію потонули. Оставшіеся въ городѣ сдали его безъ сопротивленія. За такую покорность, царь Алексѣи Михайловичъ дозволилъ гражданамъ безошлочно торговать всякими товарами, впродъ до указа; судиться своимъ судомъ въ ратушѣ, только въ спорныхъ дѣлахъ обращаться къ воеводѣ; освободилъ отъ податей на три года (т. е. до 1658 г.); дома бѣжавшихъ въ Литву гражданъ повелѣлъ ихъ родственникамъ не продавать, а хранить въ цѣлости; за перевозъ черезъ Двину дозволилъ съ каждаго дома въ городѣ взымать по 2 деньги, а съ сельскихъ и деревенскихъ людей по ковшу хлѣба; для расширенія гостиннаго двора отдалъ городу мѣсто за ратушею.

Въ 1656 году, іюля 5-го, царь Алексѣи Михайловичъ посѣтилъ Полотскъ, въ которомъ, прожилъ 10 дней, т. е. по 15-е іюля, а въ этотъ день выѣхалъ къ войску, стоявшему подъ Ригой; ѣдучи туда, взялъ съ собою, изъ соборной Софійской церкви, чудотворную икону Божіей Матери, на которую повелѣвъ сдѣлать въ Москвѣ богатую ризу, украшенную жемчугомъ и драгоценными камнями, отправилъ въ Полотскъ съ архіепископомъ полотскимъ и смоленскимъ Каликстомъ, который и привезъ ее туда въ страстную пятницу, апрѣля 1-го дня 1659 года.

Октября 12-го дня царь Алексѣи Михайловичъ вторично прибылъ въ Полотскъ, при чемъ возвратилъ православному духовенству все имѣнія, отошедшія отъ нихъ къ іезуитамъ при королѣ Баторіѣ, архіепископу полотскому Каликсту повелѣно именоваться архіепископомъ смоленскимъ и мстиславскимъ и изъ Полотска переехать на жительство въ Смоленскъ.

Въ 1667 году, по андрусовскому договору, Полотскъ возвращенъ Польшѣ. Въ этомъ же году, во вниманіе къ бѣдственному положенію жителей, пришедшихъ въ разореніе отъ безпрерывнаго постоя и продовольствія царскихъ людей, на содержаніе коней а равно на ихъ лошадей, полочане давали съ каждой службы по одной четверти овса, съ двухъ службъ четверть ячменя, съ четырехъ службъ четверть ржи, съ шести службъ барана, съ каждой службы курицу или сыръ, а съ двухъ службъ возъ сѣна, между тѣмъ какъ въ службѣ считалось отъ двухъ до четырехъ крестьянскихъ дворовъ, смотря по состоянію и числу находившихся въ нихъ взрослыхъ работниковъ, король уволилъ полотскихъ гражданъ отъ взноса податей и другихъ повинностей на четыре года.

Въ 1668 году появились въ Полотскѣ базилиане.

Въ 1670 году, по приглашенію виленскаго каноника Горскаго, прибыли въ Полотскъ доминикане, для коней былъ выстроенъ деревянный монастырь, впоследствии сгорѣвшій.

Въ 1684 году Храговицкіе выстроили для францисканъ деревян-
ный монастырь.

Въ 1705 году, въ февралѣ, во время войны съ шведами, князь Меншиковъ, подойдя съ отрядомъ къ Полотску, расположился за городомъ лагеремъ: 12-го іюня прибылъ тутъ же императоръ, занявшій квартиру въ кельяхъ принадлежавшаго іезуитамъ Спасскаго монастыря, гдѣ и оставался до 15-го іюля. Манифестомъ 23-го іюня императоръ объявилъ полякамъ, что, побуждаемый просьбами ихъ пословъ и самаго короля, онъ вступилъ съ арміею въ области своего союзника для защищенія и утвержденія его на престолѣ, почему воспрещаетъ полякамъ дѣлать всякіе съѣзды и собранія въ воеводствахъ или ѣхать въ Варшаву на утвержденіе незаконнаго избранія Станислава Лещинскаго королемъ польскимъ; обѣщая съ ослышными поступать какъ съ измѣнниками и предателями отечества, истребляя имѣнія ихъ огнемъ и мечемъ.

Въ періодъ съ 1741 по 1746 въ Полотскѣ умерло много людей отъ болѣзней, голода и всякаго рода недостатковъ. Пожары въ 1709, 1738, 1759, 1757 и 1770 годахъ еще болѣе содѣйствовали къ уменьшенію населенности Полотска. Невзирая, однакожь, на все эти бѣдствія, Полотскъ не переставалъ быть главнымъ городомъ Бѣлоруссін, какъ по числу находившагося въ немъ православнаго уніятскаго и католическаго духовенства, такъ и по обширности торговли, производимой полочанами съ рижскими и русскими купцами. Великолепныя каменныя зданія католическихъ монастырей (кляшторовъ): іезуитскаго, доминиканскаго, францисканскаго, бернардинскаго и базилианской церкви св. Софіи, въ XVII столѣтіи обращенной въ уніятскую церковь, придавали много красоты городу, и безъ того живописному по мѣстности.

До 1772 года Полотскъ раздѣлялся на пять частей: 1) Предъ-Двинь, 2) За-Двинь, 3) За-Полотье, 4) Верхній-Замокъ и 5) Нижній Замокъ. Лежащій на Двинѣ островъ, между городомъ и слободкою Екиманією, сперва принадлежалъ городу, а потомъ іезуитамъ, нынѣ же Полотскому кадетскому корпусу.

Въ 1772 году, мая 28-го, Полотское воеводство присоединено къ Россіи, переименовано въ провинцію и вошло въ составъ Псковской губерніи. Въ этомъ же году, іюня 19-го, повелѣно устроить въ шести вновь присоединенныхъ отъ Польши городахъ крѣпости; въ числѣ этихъ городовъ названъ и Полотскъ; 9-го же октября, Полотскъ сдѣланъ провинціальнымъ городомъ.

1776 года, августа 24-го, повелѣно изъ бѣлорусскихъ провинцій, вошедшихъ въ составъ Псковской губерніи, составить Полотскую губернію, въ которой губернскимъ городомъ утвержденъ Полотскъ, что послѣдовало въ 1777 году, марта 22-го. Затѣмъ, въ слѣдующемъ

1778 году, января 10-го, Полотская губернія переименована въ на-
мѣстничество: но Полотскъ не потерялъ своихъ правъ.

Указомъ 1796 года, декабря 12-го, губерніи Полотская и Мо-
гилевская соединены въ одну — Бѣлорусскую, съ назначеніемъ губер-
нскимъ городомъ Витебска: Полотскъ же получилъ значеніе уѣзднаго
города той же губерніи. Эта перемѣна была главнѣйшею причиною
уменьшенія въ немъ числа жителей и кушцовъ, переселившихся въ г.
Витебскъ. Городъ еще болѣе обдѣлѣлъ послѣ пожара, истребившаго
въ немъ 240 домовъ.

Въ 1780 году, мая 9-го дня, во вторникъ, въ 5 часовъ пополуд-
ни, Ея Императорское Величество государыня императрица Екате-
рина II осчастливила городъ своимъ посѣщеніемъ, проведя въ немъ
три дня, въ продолженіе коихъ празднества не прекращались. Въ
томъ же году, въ сентябрь, отправляясь за границу, великій князь
Павелъ Петровичъ, съ супругою Марією Ѳеодоровною, также про-
жилъ въ Полотскѣ трое сутокъ. Государь императоръ Александръ I
былъ три раза въ Полотскѣ: въ 1802 году, въ июль, въ 1807, въ
октябрь, и въ 1812 году, предъ отступленіемъ арміи нашей къ Витеб-
ску. Великая княгиня Екатерина Павловна съ своимъ супругомъ прин-
цемъ Гольштейнъ-Ольденбургскимъ, въ 1811 году, прожила въ По-
лотскѣ одиѣ сутки.

Въ январѣ 1812 года императоръ Александръ школъ іезуитовъ
въ Полотскѣ дозволилъ называться академіею, предоставя ей право
пользоваться всѣми преимуществами университетовъ.

Въ эпоху незабвеннаго двѣнадцатаго года Полотскъ блистатель-
но записалъ имя свое на страницы отечественной исторіи. 14-го іюля
1812 года корпусъ маршала Удино занялъ Полотскъ. Штабъ его
расположился въ зданіяхъ іезуитскаго монастыря, монахи коего
усердно продовольствовали, въ продолженіе 4 мѣсяцевъ, сперва Уди-
но, а потомъ и заступившаго его мѣсто Сень-Сира.

5-го и 6-го августа корпусъ графа Витгенштейна, состоявшій изъ
18,000 человекъ, блистательно выдержалъ атаку занимавшихъ По-
лотскъ войскъ Удино и Сень-Сира, численность коихъ простиралась
до 35,000 человекъ. Сраженіе этихъ дней дорого обошлось обѣимъ
сторонамъ: изъ строя нашей арміи выбыло до 5,000 человекъ, не-
пріятель потерялъ не менѣе 6,000, что доказывается тѣмъ, что на
сдѣланномъ, спустя нѣсколько дней, Сень-Сиромъ смотрѣ, число
войскъ въ обоихъ корпусахъ было въ 29,020 человекъ. Оба началь-
ника непріятельскихъ войскъ, Удино и Сень-Сиръ, ранены.

Сраженія у Полотска вообще, и 6-го числа въ особенности, убѣдили
непріятеля въ мужество и хладнокровіи русскихъ въ бою. Вотъ от-
зывъ маршала Сень-Сира о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ, при внезап-
номъ нападении на нихъ превосходныхъ силъ непріятеля, 6-го авгу-
ста: «Русскіе — говоритъ онъ — выказали въ этомъ дѣлѣ непоколеби-

мую храбрость и безстрашіе, какихъ мало найдемъ примѣровъ въ войскахъ другихъ народовъ. Ихъ баталіоны, застигнутые врасплохъ, разобщенные одинъ отъ другихъ, при первой нашей атакѣ (потому что мы прорвались сквозь ихъ линіи), не разстроились и продолжали сражаться, отступая чрезвычайно медленно и обороняясь со всѣхъ сторонъ съ такимъ мужествомъ, какое, повторяю, свойственно однимъ только русскимъ. Они совершили чудеса храбрости, но не могли удержать одновременнаго напора четырехъ дивизій, подавлявшихъ по частямъ высылаемая противъ нихъ войска». Атака непріятелей дѣйствительно была произведена совершенно внезапно, и притомъ огромной массой войскъ. Она послѣдовала равно въ 5 часовъ и началась огнемъ всѣхъ баварскихъ и ближайшихъ къ намъ французскихъ батарей по войскамъ, расположеннымъ у мызы Присментцы, въ которой находилась наша главная квартира. При первыхъ выстрѣлахъ, одно изъ ядеръ попало въ комнату, гдѣ, въ это самое время, обѣдалъ графъ Витгенштейнъ.

Къ октябрю мѣсяцу, корпусъ графа Витгенштейна усилился прибытіемъ большей части назначенныхъ ему подкрѣпленій и вошелъ въ связь съ корпусомъ графа Штейнгеля. Въ началѣ октября, подъ непосредственнымъ начальствомъ Витгенштейна, при 150 орудіяхъ, было около 40,000 человекъ, въ числѣ коихъ 10,000 ополченія, а подъ начальствомъ Штейнгеля — до 10,000 человекъ, съ 18 орудіями.

3-го октября, войска, состоявшія подъ непосредственнымъ начальствомъ графа Витгенштейна, были раздѣлены, для наступленія къ Полотеку, на три колонны, изъ коихъ двѣ, средняя и лѣвая, составляли 1-й корпусъ, подъ личнымъ начальствомъ Витгенштейна, имѣли командирами генераль-лейтенанта Берга и генераль-майора Бегичева, а третья, правая колонна—2-й корпусъ, состоявшій подъ командой князя Яшвиля. Колонну Берга, стоящую у Сивошина и долженствовавшую занять позицію у Юрьевичъ, составляли: казачій полкъ Родіонова 2-го, 16 эскадроновъ и 18 баталіоновъ, съ 56 орудіями, въ числѣ около двѣнадцати тысячъ человекъ; колонна Бегичева, расположенная у Краснополя и имѣвшая назначеніе соединиться съ колонной Берга, состояла изъ сотни казаковъ, 4 эскадроновъ, 8 баталіоновъ и 8 дружинъ ополченія, при 18 орудіяхъ, въ числѣ десяти тысячъ человекъ; наконецъ, колонна князя Яшвиля, назначенная наступать по правой сторонѣ р. Полоты, была составлена изъ казачьяго полка Шлатова 4-го, 7 эскадроновъ, 14 баталіоновъ и 6 дружинъ, съ 68 орудіями, въ числѣ одиннадцати тысячъ человекъ.

5-го октября, когда войска наши подошли уже къ Полотску, почти всѣ дружины были приданы пѣхотнымъ полкамъ и своднымъ баталіонамъ и составили ихъ резервы.

Между тѣмъ, въ то время, когда графъ Витгенштейнъ готовился къ штурму, маршалъ Сень-Сиръ старался укрѣпить занятую

нимъ у Полотска позицію, для чего, подъ руководствомъ инженеръ-генерала Дадъ-де-дья Брюнери, устроивались укрѣпленія впереди городской ограды; а предвидя невозможность удержать за собою городъ, маршалъ распорядился отправить за Двину госпитали и обозъ.

Войска Сенъ-Сира были расположены слѣдующимъ образомъ: отрядъ Вреде, составленный изъ остатковъ баварскаго корпуса, стоялъ у селенія Струни, въ трехъ верстахъ выше города, онъ назначался для обороны редутовъ и тет-де-пона, прикрывавшаго пловучій мостъ, на Двинѣ, близъ Струни, устроенный. Дивизія Леграна и Мезона стояли на лѣвомъ берегу Полоты, между городомъ и укрѣпленіями; дивизія Мерля—по обѣ стороны петербургской дороги, впереди укрѣпленій, а кавалерія—на правомъ флангѣ у Двины.

5-го числа передовые отряды непріятеля были съ занимаемыхъ ими позицій прогнаны, и къ утру 6-го числа колонны нашихъ войскъ вошли въ ближайшее сообщеніе; а потому графъ Витгенштейнъ, предполагая рѣшительно атаковать позицію Сенъ-Сира, поручилъ авангарду Балка, усиленному 6 орудіями, вытѣснить непріятеля изъ лѣса на лѣвой сторонѣ Полоты, самъ двинулся вслѣдъ за нимъ съ главными силами корпуса, имѣя князя Яшвиля на правой сторонѣ Полоты. Передовой французскій отрядъ, занимавшій селеніе Громы, покусился было остановить наступленіе нашихъ войскъ, но былъ отброшенъ. Лишь только Сенъ-Сиръ замѣтилъ наступленіе нашихъ войскъ на лѣвой сторонѣ Полоты, угрожавшее обходомъ французскимъ дивизіямъ, стоявшимъ вдоль лѣваго же берега этой рѣчки, приказалъ имъ перемѣнить фронтъ, занявъ позицію между Полотою и Воловымъ озеромъ. Въ 11 часовъ, на протяженіи всей линіи, завязалось сраженіе. Непріятель неоднократно порывался атаковать наши колонны, но почти всегда былъ отбиваемъ, съ большимъ для себя урономъ. Войска наши, все болѣе и болѣе, сближались къ Полотску. Князь Яшвиль даже два раза покушался ворваться въ городъ, но былъ удержанъ огнемъ непріятельской артиллеріи. Ночь прекратила сраженіе. Графъ Витгенштейнъ, оставя Дибича съ авангардомъ въ виду непріятеля, прочія силы расположилъ у селенія Громы, куда была перенесена и главная квартира.

Утромъ 7-го октября войска обѣихъ сторонъ оставались на занятыхъ ими на кавунѣ позиціяхъ. Сенъ-Сиръ ожидалъ извѣстій отъ кавалерійскихъ отрядовъ, посланныхъ имъ на лѣвую сторону Двины, а Витгенштейнъ поджидалъ корпуса графа Штейнгеля, чтобы вмѣстѣ съ нимъ атаковать Полотскъ. Въ 10 часовъ утра, адъютантъ генерала Корбино привезъ Сенъ-Сиру донесеніе о наступленіи, внизи по лѣвому берегу Двины, русскаго корпуса въ 5,000 человекъ, съ 12 эскадронами и 120 орудіями, прося у маршала подкрѣпленія. Не смотря на незначительность своихъ силъ, Сенъ-Сиръ немедленно отрядилъ въ помощь Корбино три полка. Помощь эта оказалась слиш-

комъ слабой. Штейнгель тѣшилъ французовъ къ Полотску, куда все явственнѣе долеталъ гулъ канонады.

Витгенштейнъ началъ приготовленіе къ атакѣ: но Сенъ-Сиръ все еще надѣялся задержать, посланнымъ отрядомъ, корпусъ Штейнгеля, какъ вдругъ снова прискакалъ адъютантъ генерала Корбино, съ извѣстіемъ, что французы отступаютъ, а между тѣмъ, на соединеніе съ войсками Витгенштейна слышалъ финляндскій корпусъ.

Въ столь затруднительномъ положеніи, многіе изъ генераловъ непріятельской арміи упрашивали маршала отступить: но Сенъ-Сиръ не согласился, полагая, что первый обратный шагъ его могъ быть для русскихъ сигналомъ къ общему наступленію и побудить Штейнгеля къ настойчивому преслѣдованію отступающихъ предъ нимъ войскъ, что имѣло бы слѣдствіемъ занятіе ими выхода съ мостовъ, устроенныхъ французами въ Полотскѣ: но прибытіе финляндскаго корпуса окончательно разстроило все планы Сенъ-Сира: ему не оставалось ничего болѣе, какъ отойти за Двину. Онъ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, произвести это отступленіе ночью, неторопясь и сохраняя тишину, дабы избѣгнуть натиска войскъ нашихъ. Къ счастью французовъ, густой туманъ ускорилъ наступленіе темноты и помѣшала графу Штейнгелю подойти къ Полотску ближе: онъ остановился въ 4-хъ верстахъ. Лишь только смолкли канонада и ружейный огонь на лѣвомъ берегу Двины, а темнота могла достаточно скрывать движеніе войскъ, Сенъ-Сиръ приказалъ свозить артиллерию съ батареей и начать отступленіе: но, на бѣду французовъ, одинъ изъ генераловъ дивизіи Лепрана, по выраженію Сенъ-Сира, *par un excès inconcevable de stupidité*, т. е. по неопытной глупости, зажегъ бараки. Съ быстротою молніи пламя разнеслось по всему лагерю, осветивъ все движенія французовъ и обнаруживъ такимъ образомъ намѣреніе маршала оставить занимаемую имъ позицію. Батареи наши открыли по городу убійственный огонь: отъ брошенныхъ ими гранатъ пожаръ увеличился еще болѣе, и въ городѣ произошло страшное смятеніе. Наконецъ, въ два часа пополудни, начался штурмъ Полотска. Почти одновременно ворвались въ городъ, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, Властовъ и Ридигеръ. Отрядъ охотниковъ 12-й дружины статскаго совѣтника Николаева, подъ командой губернскаго секретаря Петрова, подойдя къ сильно защищаемому мосту на р. Полоть, невзирая на крутизну береговъ и весьма сильную позицію, непріателемъ занимаемую, дружно кинулся въ оврагъ, перешелъ въ бродъ рѣчку и съ крикомъ « ура » ударилъ въ штыки; за нимъ бросилась вся дружина. Французы, изумленные столь внезапнымъ появленіемъ въ тылу и среди ихъ нашихъ войскъ и не имѣя возможности, за темнотой, судить о числѣ ихъ, обратились въ бѣгство, падая подъ молодецкими ударами топоровъ нашихъ, какъ они выражались *les hommes à grandes*

barbes. Въ то же время, генерль Гельфрейхъ, со 2-мъ резервнымъ гренадерскимъ баталіономъ и съ 14-й дружиной, овладѣвъ однимъ изъ вѣнскихъ укрѣпленій и перейдя въ бродъ Полоту, взошелъ въ городъ со стороны верхняго замка.

Въ теченіе одного часа городъ былъ вырванъ изъ рукъ неприятеля: по побѣда эта, стоившая ему до 2,000 плѣнныхъ и до 7,000 убитыхъ и раненыхъ, недешево обошлась и намъ: мы лишились въ теченіе 6-го и 7-го октября ранеными и убитыми до 8,000 человекъ. Въ руки побѣдителей досталось множество снарядовъ, большіе запасы провіанта и фуража и опустошенный, наполненный убитыми и ранеными, городъ. Рано утромъ 7-го числа войска наши съ торжествомъ вступили въ городъ, но, не имѣя возможности, по причинѣ совершеннаго разоренія его, найти достаточное для себя помѣщеніе, расположились на бивуакахъ во французскомъ лагерѣ.

Такъ кончилась достославная полотская битва, о которой красноярчиво напоминаетъ потомству великолѣпный чугунный памятникъ поставленный въ 1850 году, повелѣніемъ въ Божь почившаго государя императора Николая Павловича, на корпусной площади.

Памятникъ этотъ занимаетъ восьмое мѣсто въ числѣ сооруженій, коими предположено увѣковѣчить подвиги русскаго оружія въ тяжкую эпоху отечественной войны: по величинѣ своей, онъ принадлежитъ ко второму разряду, т. е. менѣе памятника бородинскаго, а болѣе: салгановскаго, островновскаго, кобринскаго, городечинскаго и вязьменскаго, — словомъ, такой точно, какъ тарутинскій, малоарославскій, краснинскій, клястицкій и другіе.

Видъ полотскаго памятника представляетъ остроконечную, восьмистороннюю пирамиду, вѣнчанную чешуйчатымъ куполомъ, съ позлащеннымъ крестомъ. Основаніе его крутое, а средняя часть украшена восьмью бронзовыми, золочеными орлами, поставленными на столбчатыхъ же колоннахъ, поддерживающихъ верхнюю коническую часть монумента.

Общая высота памятника отъ земли до оконечности креста 33 аршина и 5 вершковъ. Въ частности: отъ основанія до базъ-колоннъ 5 аршинъ 4 вершка, отъ базъ-колоннъ до куполовъ ихъ 5 аршинъ 8 вершковъ. Высота третьей главной части памятника, т. е. восьми-сторонней пирамиды, отъ основанія до купола ея 15 аршинъ 2 вершка, высота купола 2 аршина 6 вершковъ, — главы 2 аршина 13 вершковъ; поперечникъ же основанія, или нижней ступени памятника — 13 аршинъ 13 вершковъ.

На двухъ противоположныхъ сторонахъ памятника, въ нишахъ, начертаны золотыми литерами слѣдующія надписи: противу Виттебской улицы: «Битва при Полоцкѣ 5-го и 6-го августа и взятіе сего города приступомъ 7-го октября 1812 года. Пораженіе Удино и Сень-Сира графомъ Витгенштейномъ», а со стороны кадетскаго

корпуса, выше образа святыхъ Сергія и Вакха, въ день памятованія коихъ, т. е. 7-го октября, войска наши вступили въ Полотскъ: «Взято въ плѣнъ непріятели 4,500 человекъ и отбито 3 орудія».

Памятникъ окружаетъ ограда изъ тяжелыхъ желѣзныхъ цѣпей, повѣшенныхъ фестопами между 20 круглыми чугуными тумбами. На уступѣ втораго яруса, къ верхней сторонѣ карниза, привинчена чугунная граната, найденная въ верхнемъ слое земли, при рытіи ямы для закладки фундамента памятника.

На полотскій памятникъ употреблено металла: 13,486 пудовъ и 8 фунтовъ, въ томъ числѣ чугуна 13,419 пудовъ 26 фунтовъ, бронзы 55 пудовъ 24 фунтовъ и желѣза 12 пудовъ 38 фунтовъ. Поставка его обошлась въ 14,721 р. 94 к. Изъ этой суммы издержано: на устройство фундамента 5,264 р. 1 коп.; на доставку изъ Луганскаго завода Екатеринославской губерніи чугунныхъ и бронзовыхъ частей, изъ коихъ первыхъ было 1,985 шт. — 7,225 р. 50 к., на содержаніе мастеровъ того же завода, занимавшихся поставкой памятника, 1,556 р. 6 коп., и на производство самыхъ работъ по устройству памятника 667 р. 37 к. Отливка памятника обошлась въ 58,000 р.

Доставка и установка его, а равно приготовленіе фундамента и нужныхъ къ тому матеріаловъ продолжались съ августа 1847 года, по августъ 1850 года т. е. въ теченіе трехъ лѣтъ.

Освященіе фундамента и зложеніе памятника послѣдовало 25-го іюня 1848 года. Оно совершено преосвященнымъ Васиціемъ, архіепископомъ полотскимъ и витебскимъ, въ присутствіи: директора Полотскаго кадетскаго корпуса генераль-лейтенантъ Ореуса, губернскаго предводителя дворянства Гребницкаго, председателя витебской казенной палаты Рубцова, полотскаго городничаго и городского головы, при многочисленномъ стеченіи народа. Въ фундаментъ вложена мѣдная доска съ слѣдующую надписью: «1848 года, іюня 29 дня, въ благополучное царствованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича, самодержца всероссійскаго, заложенъ памятникъ сей по высочайшему Его Величества повелѣнію въ г. Полотскъ, на фасадѣ площади Полотскаго кадетскаго корпуса, противъ Николаевскаго собора, въ воспоминаніе военныхъ событій 1812 года. Зложеніе памятника происходило въ присутствіи его сіятельства, генераль-губернатора витебскаго, могилевскаго и смоленскаго, генераль-лейтенанта князя Андрея Михайловича Голицына, преосвященнаго архіепископа полотскаго и витебскаго Васиція, его сіятельства, состоящаго въ должности витебскаго гражданскаго губернатора, камергера, князя Сергія Алексѣевича Долгорукаго, ихъ превосходительствъ: директора Полотскаго кадетскаго корпуса, генераль-лейтенанта Федота Максимовича Ореуса, витебскаго губернскаго предводителя дворянства Николая Дешковича

Гребницкаго и предсѣдателя витебской казенной палаты, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Егоровича Рубцова, и полотскихъ—архимандрита Филарета и уѣзднаго предводителя дворянства Трояна Ивановича Гласки, при архитекторѣ, титулярномъ совѣтникѣ Фиксенѣ».

Но изъ числа этихъ лицъ, князя Голицынь и Долгоруковъ, по случаю начавшейся въ Витебскѣ холеры, на заложеніе памятника не прибыли. Не суждено было также и архитектору Фиксену окончить начатую имъ постройку: онъ умеръ отъ холеры въ самый день заложенія памятника.

Въ 1850 году, 26-го августа—въ день, памятный разбитіемъ подъ Москвою поляковъ княземъ Пожарскимъ въ 1612 году, сраженіемъ съ французами подъ Бородиномъ въ 1812 году и взятіемъ Варшавы въ 1831 году—послѣдовало торжественное открытіе и освященіе полотскаго памятника. Оно совершено въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича, великаго князя Александра Николаевича, нынѣ благополучно намъ царствующаго, тѣмъ же преосвященнымъ Василиемъ, архіепископомъ полотскимъ и витебскимъ, произнесшимъ при этомъ исполненное глубокаго чувства и значенія слово:

«1812 годъ! Какія громадныя событія, какія теплыя воспоминанія оживаютъ въ памяти и въ сердца русскаго народа при этихъ двухъ словахъ! И тѣмъ, кто былъ очевидцемъ, и всѣмъ, кто едва только успѣлъ заглянуть въ отечественныя лѣтописи, прежде всего, живо представляется грозная политическая буря, внезапно застигшая отечество наше и грозившая ему гибелью, несмѣтныя полчища народовъ западной Европы, разсыпавшіяся по градамъ и весямъ Россіи, невиданное позорище опустошенія, пламени, смерти и потоковъ крови, страшно разлившихся отъ береговъ Нѣмана за предѣлы древняго престольнаго града русскаго Москвы.

«Но вотъ рука промысла Божія измѣняетъ обстоятельства. Безпримѣрное въ лѣтописяхъ зарево Москвы, послѣ громовъ Бородина, внезапно освѣщаетъ мракъ унынія и запустѣнія, глубоко облежавшія Россію болѣе полугода. Раздаются побѣдные громы русскаго оружія, вѣрные сыны Россіи повсюду разятъ дерзновенныхъ пришельцевъ, надменный властелинъ бѣжитъ одинокій, послѣ совершенной гибели своихъ полчищъ. Ожила Россія, возрадовался царь православный, имя благословеннаго Александра содѣлалось для Европы залогомъ общаго мира и величія Россіи.

«Но не намъ, не намъ, а имени Твоему, Всевышній Владыко царствъ и народовъ, принадлежать слава и величіе, которыми благословлено русское оружіе въ незабвенное время 1812 года. Такъ исповѣдалъ предъ всѣмъ міромъ самъ благословенный Богомъ государь Александръ I. Это видѣли всѣ, кто былъ свидѣтелемъ событій;

это возвѣстили отцы дѣтямъ. И кто же не исповѣсть Господа силъ въ дивныхъ превратностяхъ 1812 года, среди коихъ прославившееся побѣдами и торжествомъ смиренномудріе благословеннаго монарха и крѣпость его, вознесши предо всѣми во спасеніе языковъ. Десница Божія такъ ясно сотворила силу русскаго народа, что среди насъ исполнилось предреченіе, проповѣданное некогда избранному народу: *оскорбившіе тебе съядятъ плоть свою, и испіютъ яко вино кровь свою, да увѣсть всяка плоть, яко Азъ Господь Богъ, избавивый тя* (Исаи 49, 26).

«Такимъ образомъ, этотъ памятникъ напоминаетъ намъ, и будетъ напоминать грядущимъ поколѣніямъ, неимовѣрные подвиги воинства и народа русскаго среди бѣдъ и золь, причиненныхъ намъ шествіемъ двадцати языкъ, надъ всѣми же сими всеильную помощь Господа благословившаго преданность Ему государя и благочестивую вѣрность народа, — Господа, вѣнчавшаго славою оружіе русское и избавившаго Россію отъ несмѣтныхъ враговъ. Да и воздвигнуть здѣсь сей памятникъ, по волѣ благочестивѣншаго государя императора Николая I, подобно тому, какъ мы читаемъ въ священномъ писаніи, когда, послѣ молитвы Самуила, поражены и разбѣяны были враги народа израильскаго: *и взя Самуилъ камень единый, и постави его между Массифавомъ, и между ветхимъ: и нарече имя ему Авенезеръ, сиречь камень помощи: и рече: до здѣ поможетъ намъ Господь* (1 Цар. 7, 12).

«Дѣйствительно, и здѣсь поможетъ намъ Господь! Сильныя полчища враговъ и посѣдѣвшихъ въ брани вождей укрѣпились въ градѣ Полотекѣ, какъ въ неприступной твердышѣ, чтобы отсель проникнуть въ сердце Россіи — сѣверную столицу ея — Петербургъ. Но ихъ удержали на пути и обратили вѣять немногочисленные полки русскаго воинства, не разъ торжествуя славныя побѣды. Отечественная исторія внесла въ свои свѣтлыя страницы, какъ берега Дризы и Сволны, равнымъ образомъ Клясицы и городъ Полотекъ снѣжили, по мѣрѣ возможности, раздѣлить страшную, но достославную участь Смоленска, Бородина и Тарутина. Къ воспоминанію о прошедшемъ присоединимъ память и о настоящихъ подвигахъ Россіи и ея августѣншаго монарха Николая I, принесенныхъ въ жертву миру Европы и ея вѣщественцамъ, престолы которыхъ потрясены революціею. Не забудь нашъ монархъ и Бѣлоруссію, и древнему граду Полотску даровать сіе знаменіе побѣды и славы, эту раскрытую и вразумительную, такъ сказать, книгу, дабы всякъ читалъ въ ней дивныя событія, совершившіяся по произволенію и благословенію Всевышняго.

«Къ вамъ теперь обращаю мое пастырское слово, юные питомцы Россіи, будущіе войны русскаго царя. Предъ лицомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, августѣншаго начальника вашего, возвеличившаго своимъ присутствіемъ настоящее торжество,

запечатлѣйте навсегда, въ невинныхъ сердцахъ и свѣтлыхъ умахъ вашихъ, память о настоящемъ событіи. Васъ готовятъ на достойное служеніе царю и отечеству. Памятникъ сей достославныхъ дѣяній русскаго воинства и народа постоянно будетъ предъ вашими взорами и во время воинскихъ упражненій и въ часы отдохновеній вашихъ. Постарайтесь же твердо уразумѣть все, что долженъ онъ говорить благочестивому, храброму сердцу русскаго воина, защитника вѣры, царя и отечества. Оживляемые сими высокими помыслами, вы усильно довершите ваше образованіе и, когда придетъ время для вашихъ подвиговъ, достойно оправдаете ожиданіе всеавгустѣйшаго монарха и порадуете своими подвигами Россію.

«Мы же всѣ, здѣсь предстоящіе, возвысимъ гласъ моленія нашего ко Господу, только намъ благодѣющему: возблагодаримъ всѣмъ сердцемъ и душой благочестивѣйшаго государя нашего Николая I и помолимся и непрестанно будемъ молить Господа о упокоеніи въ Бозѣ почившаго государя императора Александра I и всѣхъ воиновъ, положившихъ на полѣ брани животъ свой за вѣру, царя и отечества. Вѣчная память всѣмъ подвизавшимся на защиту отечества!»

Когда торжественная молитва къ Богу слилась съ возгласомъ вѣчной памяти всѣмъ, здѣсь на брани, животъ свой за вѣру, царя и отечество положившимъ, слезы умиленія заблестали на глазахъ предстоявшихъ и молившихся, и много высокихъ и умиленныхъ думъ взволновало души ихъ.

По окончаніи богослуженія и окрошенія святой водой памятника, государь цесаревичъ самъ изволилъ скомандовать кадетамъ «на караулъ» и отдать честь памятнику. Единодушное, громкое «ура» огласило площадь и звучными волнами разнеслось по всему городу, давъ вѣсть его жителямъ, что давножданное торжество совершилось.

Въ 1831 году холера первый разъ появилась въ Полотскѣ. Изъ 2.717 заболѣвшихъ жертвой ея было 596 душъ. Впослѣдствіи болѣзнь эта, начиная съ 1848 года, возобновляясь еще нѣсколько разъ; но успѣхи медицины парализовали ея дѣйствіе.

Неосторожное обращеніе жителей, и въ особенности жидовъ, съ огнемъ, не разъ было причиною опустошительныхъ пожаровъ. Такъ пожаръ 1837 года, іюня 15-го, истребилъ до 300 обывательскихъ и нѣсколько казенныхъ домовъ.

Для вспоможенія жителямъ, потерявшимъ въ немъ все свое состояніе, выдано въ пособіе, отъ щедротъ монаршихъ, 50,000 р. ассигн. да изъ суммъ государственнаго казначейства, на постройку новыхъ домовъ, въ ссуду на 10 лѣтъ, безъ процентовъ, также 50,000 р. ассигн., и такая же сумма, въ безпроцентную ссуду на 12 лѣтъ, была отпущена городу на постройку лавокъ. Сверхъ того жителямъ прощено 10,930 р. ассигн. недвижки.

Въ 1848 году сгорѣло 72 дома.

Въ 1861 году, въ ночь съ 22-го на 23-е іюля, пожаромъ истреблено 7 деревянныхъ домовъ, съ разнымъ имуществомъ, на сумму 7,000 р.

Въ 1862 году, 6-го іюля, въ 5 часовъ вечера, Полотскъ вновь сдѣлался жертвою пламени. На этотъ разъ, въ теченіе не болѣе 2 часовъ, сгорѣло 155 домовъ, въ числѣ коихъ 24 каменныхъ и 131 деревянный. Общая цифра убытка, понесеннаго жителями отъ этого пожара, равняется 473,503 р. сер. Въ числѣ погорѣвшаго имущества застрахованнаго было на 194,890 р.

Въ этомъ же году, 16-го, 22-го и 23-го сентября и въ ночь съ 28-го на 29-е октября, 2-го и 28-го ноября и въ ночь съ 29-го на 30-е, пожары вновь возобновлялись въ Полотскѣ, но быстро принятыми мѣрами были вскорѣ прекращаемы.

Въ 1863 году, 4-го и 10-го марта и 20-го апрѣля, Полотскъ вновь подвергся пожарамъ: но они не имѣли особо важныхъ послѣдствій.

Въ этомъ же году, апрѣля 22-го дня, Полотскъ и уѣздъ его, по случаю возникшихъ въ губерніи безпорядковъ, объявлены на военномъ положеніи, которое остается въ своей силѣ и понынѣ.

Въ настоящее время Полотску принадлежитъ 2,166 д. 129 кв. с., изъ того числа въ чертѣ города 246 дес. 1,979 кв. с.

Часть Полотска, расположенная по лѣвую сторону Двины, раздѣлена на 25 кварталовъ: она имѣетъ одну площадь, пространствомъ въ десятину.

На сѣверѣ ея, у берега р. Двины, по правой сторонѣ ручья Кривцовъ-Посадъ находятся: каменная церковь св. Іоанна евангелиста, прежде бывший римско-католическій кляшторъ ксендзовъ бернардиновъ, а между улицами Лепельскою и Виленскою, у ручья, бывшая уніятская, а нынѣ православная, деревянная кладбищенская церковь во имя того же святаго.

Въ сѣверо-восточной сторонѣ города, за окномъ, по правую сторону ручья Бѣльчицы и дороги, идущей изъ м. Улы, расположено еврейское кладбище, а по лѣвую сторону той же дороги—Борисоглѣбскій православный монастырь.

Въ эту часть города имѣются три вѣзда проселочными дорогами: первый, на западъ, изъ г. Вильно (по лѣвую сторону его, при городскомъ окое, находится православное кладбище) второй, на югъ, изъ г. Лепля, а третій, на востокъ, изъ мѣстечекъ Улы и Бѣшенковичъ.

Юго-западная часть города, расположенная по правую сторону рѣки Двины и впадающей въ нее Полоты, раздѣлена на 10 кварталовъ: она имѣетъ 5 улицъ и одну площадь, пространствомъ 1 дес. 100 кв. саж.; въ нее только одинъ вѣздъ, проселочною дорогою изъ

фольварка Коптева. На сѣверѣ этой части, во 100 саженьхъ отъ городского окопа, находится православное кладбище, съ часовнею во имя св. Михаила.

Часть города, расположенная по правой сторонѣ р. Двины, и по лѣвой Полоты, и на сѣверѣ по обѣ стороны этой рѣчки, раздѣлена на 96 кварталовъ: въ нихъ улицы: Велижская, или Нижняя, Покровская, Ильинская или Верхняя, Витебская, Спасская, Азарова, Невольская 1-я, Невольская 2-я, С.-Петербургская, или Рижская, Пробойная, Крижовая, Боровая, Задвинская, Еврейская и Спасская-Поперечная. Въ этой части города имѣются три площади: первая—Корпусная, пространствомъ 1,900 кв. саж.; ее украшаетъ великолѣпный чугунный монументъ въ память битвы 1812 года. Противъ западной стороны площади находятся: православная соборная церковь во имя св. Николая и зданіе кадетскаго корпуса; на сѣверѣ, противъ площади, по улицѣ Спасской, отъ корпуса до улицы Петербургской, и на югѣ, по улицѣ Ильинской, отъ корпуса до улицы Пробойной, расположены принадлежащія корпусу каменные зданія; на сѣверѣ, противъ площади, по улицѣ Спасской и между улицъ Петербургскою и Пробойною, построены: каменный римско-католическій костелъ и монастырь ксендзовъ доминиканъ, а на востокѣ, по улицѣ Пробойной и Ильинской уѣздное училище. Вторая площадь, называемая Базарною, пространствомъ около десятины, расположена между улицами Ильинскою, Спасскою, Задвинскою и вдоль улицы Витебской; она застроена деревянными лавочками и хотя вымощена камнемъ, но удерживается не чисто; на конецъ, третья *торговая*, расположенная между улицъ Великой, или Нижне-Покровской, Ильинской-Верхней, Задвинской и Еврейской, пространствомъ въ 1 десятину и 100 кв. сажень.

Вблизи устья рѣкъ Двины и Полоты, на возвышенномъ мѣстѣ, находится бывшая уніятская, а нынѣ православная, каменная, кафедральная соборная Софійская церковь; при ней каменные и деревянные зданія, въ копѣхъ прежде помѣщались семинарія и духовное правленіе, а нынѣ они проданы частному лицу; сѣвернѣе отъ Софійскаго собора къ р. Полотѣ расположенъ каменный провіантскій магазинъ.

Въ этой мѣстности въ 1812 году было зарыто множество тѣлъ убитыхъ во время штурма непріятелей. Еще и понынѣ, каждагодно потоки дождевой воды вымываютъ кости ихъ, что неоднократно удавалось видѣть автору этой статьи.

Полотскій Софійскій соборъ, между прочимъ, памятенъ, для этого края, совершеніемъ въ немъ 12-го февраля 1839 года знаменитаго акта воссоединенія уніатовъ съ православною церковію.

По улицѣ Великой, или Нижней находятся православная церковь Богоявленія Господня и при ней монастырь. На той же улицѣ, лѣвѣе монастыря, противъ улицы Петербургской, находились францисканскій

костель и монастырь, которые въ 1862 году сломаны и на мѣстѣ ихъ возведены частныя постройки.

На углу улицъ Азаровой и Крижовой, по правую сторону послѣдней, находится деревянный маріавитскій дѣвичій монастырь.

На юго-востокъ города, по улицѣ Великой или, Нижне-Покровской, вблизи городского окна, находится деревянная православная церковь во имя покрова пресвятой Богородицы.

По лѣвую сторону улицы Спасской, противъ корпуснаго зданія, находится градекая богадѣльня.

Между улицами Великою, Нижне-Покровскою и Ильинскою, или Верхнею, по улицѣ Еврейской, противъ такъ называемой Новой площади, (расположенной между улицами верхнею, нижнею, задвинскою и Еврейскою), находится прекрасная каменная единовѣрческая церковь, къ сожалѣнію, весьма мало посѣщаемая.

За р. Полотой, въ сѣверной части города, по обѣимъ сторонамъ улицы С.-Петербуржской, или Рижской, находится мѣсто, на которомъ предполагается построить лечебницу, которая въ настоящее время помѣщается въ восточной части города, при городскомъ окопѣ, по правую сторону улицы Витебской.

Эта часть города имѣетъ два вѣзда: первый, на сѣверѣ, почтовою дорогою изъ г. Дриссы и входящею на нее проселочною изъ г. Невеля второй, почтовою дорогою изъ г. Витебска.

Черезъ р. Полоту устроенъ деревянный мостъ, а черезъ Двину, противъ улицы Еврейской, паромъ на канатѣ. Это послѣднее сообщеніе весьма неудобно, тѣмъ болѣе, что паромы удерживаются плохо, а лодки на коняхъ перевозятъ ившихъ еще хуже.

Недалеко отъ впаденія Полоты въ Западную Двину, на послѣдней изъ этихъ рѣкъ, лежитъ живописный островокъ, поросшій деревьями. Это мѣсто увеселительныхъ прогулокъ жителей города.

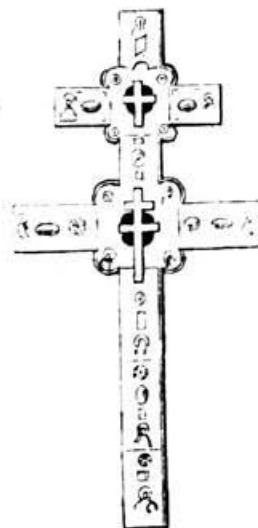
Кромѣ Динабурга, Полотскъ, безспорно, занимаетъ первое мѣсто въ ряду уѣздныхъ городовъ Витебской губерніи.

Онъ довольно живописенъ въ особенности изъ-за-двинской части, хорошо застроенъ, ведетъ немаловажную торговлю и представляетъ много удобствъ для жизни.

Въ немъ находится 9 православныхъ церквей, въ числѣ коихъ 7 каменныхъ, 6 такихъ же монастырей, одинъ каменный костель, 2 католическихъ монастыря, изъ коихъ одинъ каменный, католическая деревянная часовня, протестантскій молитвенный домъ, 17 еврейскихъ школъ, 274 каменныхъ и 1,224 деревянныхъ домовъ, 6 кожевенныхъ, одинъ свѣчной и 2 пивоваренныхъ завода, одна гостиница, 2 кандитерскихъ и нѣсколько такъ называемыхъ ресторацій, въ сущности трактировъ, гдѣ всегда можно имѣть напитки и очень рѣдко хорошо приготовленныя кушанья.

Жителей въ Полотскѣ: мужскаго пола 7,855, а женскаго 7,223 души. Господствующее племя—Евреи, въ рукахъ ихъ сосредоточена вся торговля и промыслы, имъ же принадлежатъ почти всѣ лучшіе дома.

Крестъ
преп. Евфросини,
въ 1161

княжны
Полотской, сдѣланный
году.

